

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА “Е”
СТАТЬИ 15 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О НАЛОГАХ”,
ПУНКТА 4 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 240 ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ЗАО “САТИ”

г. Ереван

22 сентября 2009г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, В. Погосяна (докладчик),

с участием: заявителя – представителя ЗАО “Сати” Т. Атанесяна; стороны-ответчика – официального представителя Национального Собрания РА – Начальника Управления по анализу законодательства Аппарата Национального Собрания РА А. Хачатряна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта “е” статьи 15 Закона Республики Армения “О налогах”, пункта 4 части 1 статьи 240 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявления ЗАО “Сати”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное 20.04.2009г. в Конституционном Суде заявление ЗАО “Сати”.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Закон РА “О налогах”, Гражданский процессуальный кодекс РА и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О налогах” принят Национальным Собранием Республики Армения 14 апреля 1997 года, подписан Президентом РА 12 мая 1997 года. Закон вступил в силу 30 мая 1997 года (ЗР-107).

Гражданский процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием Республики Армения 17 июня 1998 года, подписан Президентом РА 7 августа 1998 года. Кодекс вступил в силу с 1 января 1999 года.

Согласно пункту “е” статьи 15 Закона “налогоплательщик обязан ... предъявлять документы, удостоверяющие его право на налоговые льготы”.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 240 Кодекса “в результате пересмотра судебных актов, разрешающих дело по существу, Кассационный Суд ... частично отменяет и изменяет акт нижестоящего суда, если установленные нижестоящим судом фактические обстоятельства позволяют вынести подобный акт, и если это исходит из интересов эффективности правосудия”.

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к тому, что согласно Распоряжению Начальника Государственной налоговой службы при Правительстве РА от 31.08.2007г., Спандарянской 1 налоговой инспекцией Государственной налоговой службы при Правительстве РА с 04.10.2007 года по 07.11.2007 год в ЗАО “Сати” проведена проверка исполнения точности взаимоотношений с бюджетом и контролируемых налоговым органом отдельных требований законодательства. По результатам проверки 07.11.2007 года составлен акт номер 1032425, которым констатированы нарушения законодательства РА и обществу предъявлены обязательства по части требований законодательства РА о налоге на прибыль, налоге на добавленную стоимость, платежах по обязательному социальному страхованию и кассовых операциях.

ЗАО “Сати” своим письмом от 12.11.2007г. номер 071112412/НИ представило возражения относительно указанного акта в Комиссию по обжалованию, которая своим решением от 30.11.2007г. номер 186/1 оставила указанный акт без изменений. Комиссия по обжалованию своим решением от 30.11.2007г. номер 186/1, ссылаясь на Закон РА “О туризме и туристической деятельности” и на пункт “е” статьи 15 Закона РА “О налогах”, выразила следующую позицию: “... Указанная деятельность регулируется требованиями Закона РА “О туризме и туристической деятельности”. Организация осуществленных обществом однодневных путешествий не соответствует понятиям туристической деятельности, туристического агентства. Общество нарушило также требования пункту “е” статьи 15 Закона РА “О налогах”, не предъявив документы, удостоверяющие предоставление услуг иностранным гражданам (копию удостоверяющего личность документа, наличие договора)...”.

До вынесения решения Комиссии по обжалованию Распоряжением Начальника Государственной налоговой службы при Правительстве РА от 27.11.2007г. номер РНА 002097 сотрудникам юридического отдела Спандарянской 1 налоговой инспекции было поручено наложить арест на принадлежащее ЗАО “Сати” имущество в размере неисполненных налоговых обязательств, что и было осуществлено принятым в тот же день, 27.11.2007 года, решением указанных сотрудников номер РНА 002097.

Общество 17.12.2007г. обратилось в Хозяйственный Суд РА против Государственной налоговой службы при Правительстве РА с требованием признать недействительными акт о проверке Государственной налоговой службы при Правительстве РА от 07.11.2007г. номер 1032425, Распоряжение Начальника Государственной налоговой службы при Правительстве РА от 27.11.2007г. номер РНА 002097, решение Комиссии по обжалованию Государственной налоговой службы при Правительстве РА от 30.11.2007г. номер 186/1. Дело с соблюдением правил подведомственности и подсудности передано в Административный Суд РА.

Решением Административного Суда РА от 01.08.2008г. номер АС/0041/05/08 иск общества удовлетворен частично: признаны недействительными пункты 1 (налог на прибыль) и 4 (налог на добавленную стоимость) акта о проверке Государственной налоговой службы при Правительстве РА от 07.11.2007г. номер 1032425 и решение Комиссии по обжалованию Государственной налоговой службы при Правительстве РА от 30.11.2007г. номер 186/1.

Вынесенным на основании представленного заместителем Генерального прокурора РА кассационного протеста Постановлением Кассационного Суда РА от 26.12.2008г. номер КС/0041/05/08, принимая за основание пункт 4 части 1 статьи 240 Гражданского процессуального кодекса РА, решение Административного Суда от 01.08.2008г. номер АС/0041/05/08 в части удовлетворения иска отменено и изменено: иск ЗАО “Сати” отклонен.

3. Согласно заявителю, установление обязанности налогоплательщика предъявлять документы, удостоверяющие его право на налоговые льготы, неправомерно и устанавливающий подобную обязанность пункт “е” статьи 15 Закона РА “О налогах” противоречит статьям 21, 22 и 33.1. Конституции РА. Заявитель находит, что установленные статьями 21 и 22 Конституции принципы презумпции невиновности и права “на молчание” применимы не только в сфере уголовного процесса, но и в иных производствах. На основании такой позиции заявитель находит, что в налоговых правоотношениях груз доказывания несет государственный орган, и налогоплательщик не обязан предъявлять документы, подтверждающие сведения, необходимые для пользования налоговыми льготами, так как они являются способами проявления доказательства своей невиновности и

дачи показания против себя. Одновременно, заявитель находит, что "... никаким законом не запрещено занятие предпринимательской деятельностью с использованием налоговыми льготами при таких условиях, когда доказательства, удостоверяющие налоговые льготы, не предъявлены в осуществляющий администрирование соответствующий орган".

В связи с пунктом 4 части 1 статьи 240 Гражданского процессуального кодекса РА заявитель находит, что в Кассационном Суде не действуют являющиеся основанием обеспечения эффективности судебной защиты ряд прав сторон судопроизводства и ряд специфичных для нижестоящих судов судебных функций, что обусловлено особенностями судопроизводства в Кассационном Суде. В подобных условиях предоставление Кассационному Суду компетенции решения дела по-новому, по мнению заявителя, не является эффективным средством судебной защиты, противореча части 1 статьи 18 и части 1 статьи 19 Конституции РА.

Заявитель поднимает также вопрос правовой неопределенности пункта 4 части 1 статьи 240 Кодекса, находя, что неопределенным является понятие "интерес эффективности правосудия", использованное в пункте 4 части 1 статьи 240 Кодекса.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что оспариваемое положение пункта "е" статьи 15 Закона РА "О налогах" воспринимается и толкуется заявителем ошибочно, не учитывая истинный смысл статьи. Это положение никак не ограничивает право лица пользоваться предусмотренной законом налоговой льготой и не требует дополнительного разрешения. В оспариваемом положении речь идет не о лишении лица предусмотренной законом льготы, а о механизме получения налоговой льготы.

В связи с пунктом 4 части 1 статьи 240 Гражданского процессуального кодекса РА ответчик отмечает, что установленное им полномочие Кассационного Суда РА способствует повышению эффективности защиты прав, так как в противном случае сроки судебного рассмотрения могут затянуться.

Кроме того, указанное положение никоим образом не препятствует предъявителю протеста представить свои возражения и объяснения. Что касается запрета на представление доказательств, то Гражданский процессуальный кодекс РА ограничивает возможность представления доказательств в Кассационном Суде вполне правомерно.

5. В связи с вопросом конституционности пункта "е" статьи 15 Закона РА "О налогах" Конституционный Суд РА считает необходимым рассмотреть указанный вопрос в контексте функций государства, взаимоотношений личность-государство.

Функция финансового контроля государства взаимосвязана с экономическими и социальными функциями государства и вместе с ними направлена на решение задач государства и достижение поставленных Конституцией перед государством целей. Последние включают всеобщее благо, нравственное, материальное, физическое благополучие, максимальную социальную защищенность индивидуума. В частности, посредством функции государственного контроля в отношении налоговых правоотношений как правоотношений публичного характера государству предоставляется возможность наиболее эффективно достигать вышеуказанных целей. Посредством функции государственного контроля в отношении налоговых правоотношений обеспечивается эффективность и прозрачность сбора налогов и обеспечения доходов в бюджет, экономическая стабильность государства.

Регламентация налоговых правоотношений осуществляется установлением взаимных прав и обязанностей участников налоговых правоотношений, которые направлены на гарантирование не только индивидуальных, но и публичных интересов. Гарантирование выражается обеспечением эффективности осуществления функции финансового контроля государства в отношении налоговых правоотношений, что, в свою очередь, в числе других, может проявиться установлением определенных обязанностей в отношении налогоплательщиков. В данном случае задача Конституционного Суда РА – выяснить, была ли обеспечена при установлении определенной обязанности для налогоплательщика правомерность данной обязанности, а также баланс между обязанностями органов, осуществляющих финансовый контроль, и налогоплательщиков для исключения установления для налогоплательщиков неправомерных обязанностей.

6. В связи с вышеуказанными вопросами необходимо рассмотреть вопрос конституционности пункта “е” статьи 15 Закона РА “О налогах” в контексте статьи 45, пунктов 1 и 2 статьи 83.5. Конституции РА.

Статья 45 Конституции РА устанавливает, что “каждый обязан в установленном законом порядке и размере уплачивать налоги, пошлины, производить другие обязательные платежи”.

Согласно пункту 1 статьи 83.5. Конституции РА “условия и порядок осуществления и защиты прав физических и юридических лиц устанавливаются исключительно законами Республики Армения”.

Согласно пункту 2 статьи 83.5. Конституции РА “порядок выплаты уплачиваемых физическими и юридическими лицами налогов ... устанавливается исключительно законами Республики Армения”.

Вышеуказанные положения Конституции – системно взаимосвязанные и взаимодополняющие положения. Норма, установленная статьей 45 Конституции, не предусматривает и не может предусматривать подробности регулирования налоговых правоотношений, а содержание обязанности уплаты налогов определяется по усмотрению законодателя.

По Конституции компетенцией установления порядка уплаты налогов наделена законодательная власть. Как осуществление любого права и обязанности, в данном случае осуществление права пользования налоговыми льготами и обязанности уплаты налогов подразумевает процесс, который включает наличие иных дополнительных прав и обязанностей, направленных на осуществление основного права или основной обязанности. Принимая за основание это обстоятельство, законодатель устанавливает, какими действиями проявляется исполнение конституционной обязанности уплаты налогов. В рамках этой компетенции законодатель наделен также полномочием установления обеспечивающего исполнение этой обязанности эффективного механизма, который обеспечит, с одной стороны, эффективное осуществление данного права или обязанности, с другой стороны, эффективный контроль в отношении пользования налоговой льготой, противодействие в отношении возможных злоупотреблений в области исполнения конституционной обязанности уплаты налогов, а также защиту прав, свобод и законных интересов субъектов – участников многоэтапного процесса перечисления и уплаты налогов в бюджет.

Принимая за основание вышеизложенное, Конституционный Суд РА находит, что осуществление права пользования налоговой льготой по существу – исполнение обязанности уплаты налогов и элемент эффективного механизма, обеспечивающего исполнение обязанности уплаты налогов, установленной статьей 45 Конституции.

Установленную статьей 45 Конституции норму взаимодополняют нормы, установленные пунктами 1 и 2 статьи 83.5 Конституции. Из их анализа следует, что осуществление субъективных прав и субъективной обязанности уплаты налогов не может иметь место добровольно. Подобный подход не является самоцелью, так как любое субъективное право, в том числе субъективная обязанность уплаты налогов связана с правами и обязанностями других, а также с иными конституционно охраняемыми ценностями и может препятствовать их осуществлению или нарушить их. Обосновывая этим, Конституция обязывает осуществлять субъективные права и обязанности в определенных условиях и порядке. В данном случае понятие “порядок” включает возложенную на налогоплательщика пунктом “е” статьи 15 Закона РА “О налогах” обязанность, которая направлена на осуществление лицом своего субъективного права на налоговую льготу, а также обязанности уплаты налогов.

Конституционный Суд находит, что обязанность, установленная пунктом “е” статьи 15 Закона РА “О налогах”, как субъективное право пользования налоговой льготой, следовательно, элемент порядка осуществления обязанности уплаты налогов, обеспечивая эффективное осуществление функции финансового контроля государства, преследует правомерную цель и не может рассматриваться как неправомерная обязанность, возложенная на налогоплательщика.

Пункт “е” статьи 15 Закона РА “О налогах” не вызывает вопроса конституционности, и установленная для налогоплательщиков обязанность созвучна закрепленным в статье 1 Конституции РА фундаментальным принципам правового, социального государства, установленной пунктом 2 статьи 89 Конституции РА обязанности исполнительной власти обеспечивать исполнение бюджета. Отсутствие установленной для налогоплательщиков обсуждаемой обязанности, напротив, сделало бы неэффективным осуществление контрольной функции государства в отношении надлежащего исполнения налоговых обязательств.

7. В силу пункта 1 части 1 статьи 2 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” действие раздела I Закона распространяется на осуществляемую административными органами любую деятельность в области публичного права. Статья 10 раздела I Закона в качестве принципа администрирования устанавливает принцип “презумпции достоверности”. Цель последнего – формирование взаимодоверия между административными органами и лицами, а также укрепление равноправия между ними. Согласно абзацу первому части 1 статьи 10 представленные лицом данные, сведения относительно обсуждаемых административным органом фактических обстоятельств считаются достоверными во всех случаях, пока административный орган не доказал обратное.

Абзац второй той же статьи одновременно запрещает требовать у лиц документы или дополнительную информацию, удостоверяющие представленные ими данные, сведения, если это требование **не установлено законом**. То есть, во всех тех случаях, когда законами устанавливается требование представления соответствующих документов, лицо обязано представить их.

В данном случае созвучно абзацу второму части 1 статьи 10 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” пунктом “е” статьи 15 Закона РА “О налогах” установлена обязанность лиц представлять документы административному органу. Причем эти документы представляются не с целью разрешения спора между административным органом и лицом при появлении у административного органа сомнений относительно представленных лицом данных, а как элемент добросовестного исполнения конституционной

обязанности уплаты налогов пользующегося льготой хозяйствующего субъекта, следовательно, также необходимое условие исполнения правомерного обязательства.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд РА констатирует, что с целью добросовестного исполнения налогоплательщиком своей конституционной обязанности уплаты налогов на этапе представления соответствующих документов действует принцип презумпции достоверности. Только в случае возникновения у административного органа сомнений в связи с представленными документами груз доказывания обстоятельства недостоверности представленных данных несет административный орган. То есть, в данном случае обязанность несения груза доказывания административным органом может возникнуть только в том случае, когда налогоплательщик исполнил свою установленную законом обязанность представления документов.

Что касается распределения груза доказывания в ходе административного производства, то в силу части 2 статьи 2 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” действует статья 43 того же Закона. Эта статья распределяет обязанность доказывания в административном производстве, исходя из того, будет ли иметь принимаемый в ходе производства акт для нее благоприятные или неблагоприятные фактические последствия. В соответствии с этим, обязанность доказывания в административном производстве несет лицо при наличии благоприятных для него фактических обстоятельств, и административный орган – при наличии неблагоприятных для лица фактических обстоятельств. Подобное законодательное регулирование учитывает, что доказывание наличия благоприятных для лица фактических обстоятельств невозможно предоставить административному органу, поскольку, как правило, заинтересованное лицо знает о наличии благоприятных для него фактических обстоятельств, и оно владеет данными, доказывающими эти обстоятельства. Несмотря на то обстоятельство, что проверка для частного лица не является благоприятной процедурой, однако факты, обосновывающие его налоговые льготы, в рамках проверки, являются улучшающими его положение, ставящими его в привилегированное положение фактическими обстоятельствами, обязанность доказывания которых несет он.

Конституционный Суд одновременно констатирует, что согласно материалам дела в правоприменительной практике четко не разграничиваются обязанность доказывания в административном производстве и груз доказывания в административном судопроизводстве. Хотя обязанность доказывания в административном производстве имеет общее с грузом доказывания в административном судопроизводстве, однако они не идентичны. Сходство в том, что оба, в отличие от гражданского судопроизводства, имеют объективный

характер и оба касаются решения вопроса доказывания в случаях возникновения доказательственной неопределенности. Однако в административном судопроизводстве законодательные решения иные: здесь речь идет не о том, благоприятными или неблагоприятными являются фактические обстоятельства, а о статусе административного органа, причем не для всех видов исков (часть 3 статьи 26 Административно-процессуального кодекса). В частности, в случае иска об обязанности, когда речь идет об обязанности принять благоприятный для лица административный акт, то груз доказывания несет истец (часть 2 статьи 26 АПК, в сочетании с частью 1 статьи 25 АПК). Однако в данном случае Административный Суд вынес решение на основании иска об оспаривании.

8. Основные аргументы заявителя относительно предполагаемой антиконституционности пункта “е” статьи 15 Закона РА “О налогах” связаны со статьей 21 и частью 1 статьи 22 Конституции РА.

Статья 21 Конституции РА закрепляет принцип презумпции невиновности, устанавливая основное правило распределения обязанности доказывания, согласно которому обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Конституционный принцип презумпции невиновности тесно связан с принципом свободы от обязанности давать показания против себя, закрепленным в части 1 статьи 22 Конституции.

Согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека, закрепляющая правовые гарантии судебной защиты лица статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, вообще, и закрепленный в ее пункте 2 принцип презумпции невиновности применимы не только в соответствии с внутригосударственным законодательством в отношении производства, возбужденного в связи с деяниями, квалифицированными как уголовное преступление, но и будучи обусловленными характером данного деяния, а также видами и строгостью предусмотренной ответственности, могут применяться также в отношении производств административной и дисциплинарной ответственности. Однако в связи с производством административной и дисциплинарной ответственности обстоятельство применимости презумпции невиновности и взаимосвязанного с ней “права на молчание” не является достаточным условием для того, чтобы сделать оспариваемую норму предметом рассмотрения в аспекте предполагаемого нарушения указанного принципа и права. В связи с этим существенное значение имеет содержание понятий “обвинение”, “обвиняемый”, “обвиняется”. Согласно прецедентному праву Европейского суда, понятие “обвинение” может устанавливаться как “направленное компетентным органом заинтересованному

лицу официальное извещение о том, что данное лицо предположительно совершило данное правонарушение”. Обвинение в некоторых случаях может выражаться также в иных формах, однако существенно то, что оно **должно свидетельствовать о предположении совершения правонарушения** (см. Решение по делу Озтурк против Германии от 21 февраля 1984г., *Ozturk v. Germany*).

Согласно вышеизложенному, толкуя содержание конституционных принципов, закрепленных в статье 21 и части 1 статьи 22 Конституции РА, Конституционный Суд РА констатирует, что лицо пользуется защитой этих принципов, начиная с момента, когда осведомляется, что компетентные органы имеют основание предполагать, что он совершил осуждаемый поступок. Следовательно, лицо не может пользоваться защитой этих принципов, пока еще у компетентных органов не возникло предположение относительно совершения им осуждаемого поступка, и он не осведомлен о наличии такого предположения.

Исходя из указанного содержания принципа презумпции невиновности и понятия “уголовное обвинение” и учитывая, что в случае предъявления компетентными органами хозяйствующему субъекту требования исполнения обязанности, закрепленной в оспариваемой норме, еще нет предположения о совершении какого-то правонарушения, Конституционный Суд РА находит, что установленный в статье 21 Конституции РА принцип презумпции невиновности и взаимосвязанный с ним принцип, что никто не обязан давать показания против себя самого, закрепленный в части 1 статьи 22, неприменимы в ситуации предмета спора.

Конституционный Суд РА находит, что обязанность представления документов, удостоверяющих право на налоговые льготы, а также налоговое обязательство вообще, полностью исходит из конституционной обязанности уплаты налогов и направлена на осуществление эффективного контроля в отношении добросовестного исполнения этой обязанности.

Оспариваемое правовое положение не противоречит конституционному принципу правовой определенности, так как оно как норма общего закона не может применяться самостоятельно – без норм законов относительно отдельных видов налогов и подзаконных норм, конкретизирующих порядок пользования налоговыми льготами. А в контексте этих актов это положение закона соответствует принципу правовой определенности. Общий закон не может для всех областей и всех видов налогов устанавливать виды и перечень тех документов, которые необходимо представить, достаточно, что он предусматривает подобную обязанность, которая должна исполняться в порядке, предусмотренном иными законами и подзаконными актами. А положения

специальных законов в представленном в Конституционный Суд заявлении не оспариваются и в рамках настоящего дела не могут стать предметом рассмотрения.

Что касается противоречия оспариваемого положения статье 33.1. Конституции РА, то необходимо отметить, что оно, напротив, имеет цель стимулировать осуществление предпринимательской деятельности и обеспечить равные стартовые условия для свободной конкуренции тенденцией противовеса экономически более мощным субъектам посредством установления общего порядка применения налоговых льгот. А для пользования какой-либо льготой в силу принципа равноправия необходимо исполнить определенные обязанности формального характера. Оспариваемое положение Закона о налогах не нагружает частных лиц такими обязанностями, которые не находятся в равноценном соотношении с использованием налоговыми льготами.

9. В связи с вопросом конституционности пункта 4 части 1 статьи 240 Гражданского процессуального кодекса РА Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть правомерность предусмотренного этим пунктом оспариваемого полномочия Кассационного Суда РА в контексте предусмотренного Конституцией РА функционального места и роли Кассационного Суда в системе судебной власти РА, его конституционной функции обеспечения единообразного применения закона.

В связи с этим вопросом Конституционный Суд РА в пункте 11 своего Постановления ПКС-690 выразил, в частности, следующую правовую позицию: "... любому наделенному государственно-властными полномочиями органу, в том числе также Кассационному Суду РА, в соответствии с его функциональным статусом законом могут быть предоставлены как обязательные, так и дискреционные полномочия, обусловленные необходимостью реализация основных положений, закрепленных во второй части статьи 5 Конституции РА". В контексте этой позиции любому государственному органу может быть предоставлено то или иное полномочие, которое необходимо для полноценного решения поставленных перед ним задач, если они соответствуют конституционно-правовому статусу данного органа и конституционно закрепленным и гарантированным ценностям.

Конституционный Суд констатирует, что положение, равноценное оспариваемому положению, содержится также в пункте 4 части 1 статьи 419 Уголовно-процессуального кодекса РА, относительно которого Конституционный Суд выразил определенную позицию в абзаце 3 пункта 5 своего Постановления от 1 декабря 2007 года ПКС-720 по делу об определении вопроса конституционности пункта 6 той же статьи. Согласно упомянутой правовой позиции Конституционного Суда, "сопоставительный анализ полномочий, предусмотренных пунктами 3,

4 и 6 статьи 419 Уголовно-процессуального кодекса РА, свидетельствует, что наделение Кассационного Суда РА подобными полномочиями преследовало цель пресечь судебный круговорот, который существовал до этого. Пресечение судебного круговорота посредством этих полномочий, в свою очередь, предоставляет возможность гарантировать реализацию конституционно-правового требования организации судебного разбирательства в разумный срок, а также обеспечить реализацию принципа правовой определенности”.

Конституционный Суд подчеркивает, что пункт 4 части 1 статьи 240, предусматривая являющееся предметом спора полномочие Кассационного Суда РА, одновременно в качестве гарантии обеспечения правомерности применения этого полномочия закрепляет критерии пользования им: Кассационный Суд РА может применять предусмотренное пунктом 4 части 1 статьи 240 Гражданского процессуального кодекса РА полномочие во всех тех случаях, когда установленные нижестоящим судом фактические обстоятельства позволяют Кассационному Суду вынести акт, отличный от акта нижестоящего суда, и если это исходит из интересов эффективности правосудия.

Учитывая наличие указанного правового регулирования, Конституционный Суд РА констатирует, что изменение Кассационным Судом РА акта нижестоящего суда может иметь место исключительно при одновременном наличии следующих условий, которые, с одной стороны, сохраняют за Кассационным Судом его конституционно-правовой статус, с другой стороны, гарантируют право на справедливое судебное разбирательство и право на эффективные средства судебной защиты:

а) Кассационный Суд РА не делает предметом исследования какое-либо фактическое обстоятельство, а созвучно своему конституционно-правовому статусу обращается только к вопросам права;

б) установленные нижестоящим судом фактические обстоятельства должны предоставить Кассационному Суду возможность вынести акт, отличный от акта нижестоящего суда;

в) изменение Кассационным Судом акта нижестоящего суда должно исходить из интересов эффективности правосудия;

г) основанием такого решения может служить только нарушение или неправильное применение нижестоящим судом норм материального права.

При рассмотрении подобных дел должны учитываться также принципы судопроизводства, предусмотренные статьей 227 Гражданского процессуального кодекса РА.

Конституционный Суд одновременно констатирует, что требование мотивированности постановления Кассационного Суда, в числе других, предполагает также при пользовании являющимся предметом спора

дискреционным полномочием обоснование наличия интереса эффективности правосудия как гарантии правомерности применения этого полномочия. Между тем результаты изучения правоприменительной практики свидетельствуют, что в ряде случаев к этому требованию проявляется формальный подход. Последнее, однако, является вопросом не конституционности положения закона, а обоснованного применения.

Конституционный Суд констатирует, что в каждом конкретном случае при осуществлении оспариваемого дискреционного полномочия правомерность его применения может обеспечиваться, если Кассационный Суд обосновывает наличие заинтересованности в эффективности правосудия, которая является основанием пользования указанным полномочием.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт “е” статьи 15 Закона Республики Армения “О налогах” соответствует Конституции Республики Армения.

2. Пункт 4 части 1 статьи 240 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее постановление окончательное и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

22 сентября 2009 года
ПКС-832

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного Суда Республики Армения